

ЗАПРЕТ ПРОПАГАНДЫ СМЕНЫ ПОЛА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ*

Г.Н. Комкова, Е.Н. Тогузаева

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

10 января 2025 г.

Дата принятия в печать –

20 марта 2025 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2025 г.

Ключевые слова

Запрет, пропаганда смены пола,
критерии запрещенной
информации, правонарушение,
правовая квалификация

Выявляются проблемы правового регулирования запрета пропаганды смены пола по российскому законодательству. Посредством общенаучных и частнонаучных методов авторами рассмотрены проблемы, связанные с правовым оформлением такого запрета. Отмечается, что образ жизни россиян стал объектом правового регулирования, учитывая выбранный государством путь защиты традиционных ценностей. Неконкретность формулировки понятия «смена пола» влечет отсутствие единообразного понимания и применения норм о запрете пропаганды смены пола в действующем российском законодательстве. Авторы считают необходимым установить критерии смены пола, от чего будет зависеть и квалификация правонарушения, связанного с пропагандой смены пола, предлагается внести изменения в действующую норму и закрепить условия отнесения информации к таковой.

Вклад авторов: Комкова Г.Н. – концепция и дизайн исследования, анализ специфики правового регулирования запрета пропаганды смены пола, выполнение окончательной редакции статьи; Тогузаева Е.Н. – сбор и обработка материалов по вопросам правового регулирования запрета пропаганды смены пола, анализ правоприменительной практики.

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

PROHIBITION OF GENDER TRANSITION PROPAGANDA IN RUSSIAN LEGISLATION: CORE PROVISIONS AND PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT**

Galina N. Komkova, Ekaterina N. Toguzayeva

Saratov State University, Saratov, Russia

Article info

Received –

2025 January 10

Accepted –

2025 March 20

Available online –

2025 June 20

Keywords

Prohibition, gender transition
propaganda, criteria of prohibited
information, legal offense, legal
qualification

The subject. Russian state regulation now extends to citizens' lifestyles as a means of safeguarding traditional values.

The purpose of the article is to analyze the legal framework surrounding the ban on gender transition propaganda in Russia and identifies shortcomings in this legal regulation.

The study is based on normative legal acts of the Russian Federation and research papers on this topic by both Russian and foreign scholars. The research methodology includes general and field-specific methods. The authors explored the issues associated with legal formalization of the ban on gender transition propaganda by applying general research methods (comparative legal research), field-specific methods (descriptive analysis, methods of comparative law), and general theoretical analysis methods (comparison, synthesis).

Main results. The research highlights that the concept of "gender transition" is vaguely defined in current Russian legislation, resulting in a lack of uniform interpretation and arbitrary enforcement of the norms prohibiting gender transition propaganda.

Conclusions. The study emphasizes the need to establish criteria for gender transition to regulate the qualification of offenses related to gender transition propaganda. It also

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00386 «Пропаганда в российском праве: трансформационные и институциональные изменения», <https://rscf.ru/project/24-28-00386/>.

** The research was funded by a grant from the Russian Science Foundation, Project No. 24-28-00386 "Propaganda in Russian Law: Transformational and Institutional Changes", <https://rscf.ru/project/24-28-00386/>.

recommends amending the current norm in order to define criteria for classifying information as gender transition propaganda. To ensure uniformity in law enforcement practices, it is necessary to establish criteria for classifying information that “could prompt children to desire gender transition”. Currently, any information could potentially be perceived as belonging to this category (even kindergarten matinees where male educators dress up in female images, and vice versa, etc.). Information that encourages gender transition could include information about the benefits and painlessness of hormone therapy for gender transition, the advantages of surgical interventions for gender transition, the positive effects following gender transition, explicit calls for gender transition, etc. In the absence of clear criteria, there are concerns that decisions by law enforcement agencies to impose fines or restrict information on particular resources could be based solely based on the subjective views of individual officials regarding the legal category “gender transition.” This could lead to potential violations of citizens’ rights.

Authors' contribution: Komkova G.N. – concept and design of the study, analysis of the specifics of the legal regulation of the prohibition of propaganda of gender transitioning, implementation of the final version of the article; Toguzaeva E.N. – collection and processing of materials on the legal regulation of the prohibition of propaganda of gender transitioning, analysis of law enforcement practice

Conflict of interest: The authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

1. Введение

После принятия поправок к Конституции РФ 2020 г. вопросы, связанные с духовно-нравственным состоянием российского общества, вышли на приоритетный уровень. Принятый курс государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, поддержанный Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809, обращает внимание на образ жизни россиян как на объект правовой защиты. Распространение аморального образа жизни в упомянутом документе обозначено как риск, возможный при деструктивной идеологии, наряду с ослаблением семейных, дружеских и иных социальных связей, обесцениванием идей созидательного труда и взаимопомощи, внедрением вседозволенности, насилия и др.¹

Образ жизни и ранее становился объектом научных изысканий в области права, чаще как объект криминологических [1] и теоретико-правовых исследований [2], но после 2022 г. образ жизни россиян стал объектом новых конституционно-правовых осмыслений, появились научные исследования, в которых образ жизни личности рассматривается как конституционно-правовая ценность, отмечается, что сам образ жизни конкретного человека влияет на социальные и культурные ценности общества и госу-

дарства [3, с. 53; 4], а конституционно значимые аспекты образа жизни включают в себя, в частности, характерные для народа духовно-нравственные ценности, идентичность и достоинство личности [4, с. 14].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) формулирует задачи государства по сохранению традиционного для нашего общества образа жизни, в том числе задачи по сохранению традиционно понимаемого института семьи, укреплению семейных отношений и популяризации многодетности.

Образ жизни – понятие комплексное, социологи и политологи считают, что образ жизни включает в себя различные сферы жизни и деятельности человека, содержание образа жизни определяется тем, как живут люди, чем заняты, какие виды деятельности и взаимодействия друг с другом заполняют их жизнь [5, с. 77]. В контексте защиты традиционных ценностей в образе жизни человека обращает на себя внимание и возможность идентификации человека с точки зрения гендерного маркера [6–8]. Важным концептуальным шагом в сфере защиты национальных интересов стал запрет смены пола и последовавший за ним запрет пропаганды смены пола в российском законодательстве, что снова об-

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нрав-

ственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

ратило внимание исследователей в сфере права и на категорию «общественная нравственность» [9–11].

В данном научном исследовании мы не ставим цель проанализировать конструкцию самого запрета смены пола, данный вопрос продолжает возбуждать научные дискуссии, поскольку точка зрения медицинских работников не всегда прямо совпадает с той, что в настоящее время отображает правовая норма, а вот по поводу запрета пропаганды смены пола мнения юристов и медицинских работников однозначны. Такой вид пропаганды носит безусловно деструктивный характер, несет риск посягательства на традиционные ценности, среди которых особое место занимают институт брака, семьи, которые разрушаются под воздействием навязанных трансформаций и вседозволенности [12–14]. Появился вполне обоснованный запрос российского общества на детализацию правового регулирования в данной сфере. Однако для того, чтобы запрет пропаганды смены пола был эффективен, и во избежание ошибок в квалификации необходимо тщательно продумать его правовую конструкцию.

2. Риски правового регулирования

Федеральным законом от 5 декабря 2022 г. № 479-ФЗ установлена административная ответственность за пропаганду смены пола, кроме того, дополнительной мерой становится введенный внесудебный порядок включения информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, педофилию, смену пола, в единый реестр запрещенной информации в целях ее блокировки.

Однако законодатель не пошел по пути выделения пропаганды смены пола в самостоятельный состав, как, например, это было сделано с запретом пропаганды педофилии в специальной ст. 6.21.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Относительно пропаганды смены пола законодательным решением было поместить данный запрет в норму вместе с запретом пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, а в 2024 г. к нему был добавлен еще и запрет пропаганды отказа от деторождения. Безусловно, логические связи данных действий, образующих объективную сторону правонарушения, зачастую взаимообусловлены, но тем не менее позволим выразить мнение, что такой выбор нельзя считать удачным, так как совмещение данных видов пропаганды не будет способствовать точной квалификации, а иногда и вовсе будет вводить в заблуж-

дение правоприменителя относительно объективной стороны правонарушения и вносить некую размытость и неоднозначность, не способствуя формированию единообразия правоприменительной практики. К примеру, считаем, что нельзя подвергать смешению или вовсе отождествлять выражение лицом привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений и указание на привлекательность смены пола. Очевидно, что смешение данных категорий в ст. 6.21 КоАП РФ не будет стимулировать правоприменителя к уточнению объективной стороны правонарушения, не способствует дифференциации ответственности лиц, причастных к пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений и пропаганде смены пола.

Справедливость критических замечаний демонстрируется имеющейся за этот небольшой период практикой. Ориентируясь, например, на состав ч. 3 ст. 6.21. КоАП РФ (пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и смены пола, совершенная с применением сети «Интернет»), чаще всего не ясно, в каких именно действиях лица была выражена пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений, а в каких – пропаганда смены пола, сложно отследить (бьюти-блогер мужского пола в женской одежде и с макияжем проводит демонстрацию косметики в одной из социальных сетей, мужчина в женском образе выложил в социальных сетях свою обнаженную фотографию, житель Новокузнецка вел контент, направленный на освещение жизни однополых пар с фотографиями, слоганами и графическими изображениями, пропагандирующими нетрадиционные сексуальные отношения) или не связанные с интернет-сетью действия – описание в тиражируемом издательстве однополых отношений с положительной точки зрения, прогулка жителя Приморья по улице в парике и платье и др. Однозначность наличия состава о нарушении запрета пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений в вышеуказанных примерах очевидна, однако неочевидным остается наличие состава в нарушении запрета пропаганды смены пола.

3. Вариативность технико-юридической конструкции запрета пропаганды смены пола

Пропаганда смены пола, из смысла ст. 6.21 КоАП РФ, может быть выражена в распространении информации или совершении публичных действий, направленных:

– на формирование привлекательности смены пола;

– навязывание информации о смене пола, вызывающей интерес к смене пола.

Кроме того, формирование представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, также с учетом специфики состава правонарушения, может быть неотъемлемым признаком распространения информации, пропагандирующей смену пола.

Как видим, пропагандистские действия всегда должны иметь цель – навязать, сформировать, а не просто донести информацию до адресата. Этим состав ст. 6.21 КоАП РФ отличен от состава ст. 6.21.2 КоАП РФ, предусматривающего административную ответственность за распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, в том числе описание, изображение нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол.

В той же ст. 6.21 КоАП РФ предусмотрена повышенная административная ответственность за совершение тех же действий среди несовершеннолетних, а также за действия с применением СМИ или информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе Интернета), а также за совершение тех же действий, но иностранными гражданами или лицами без гражданства, в отношении которых возможно применение административного выдворения за пределы Российской Федерации, по данному составу правонарушения. Полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях по данной категории дел закон наделил полицию и должностных лиц Роскомнадзора.

Соответствующие изменения внесены в Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»², в котором к информации, запрещенной для распространения среди детей, отнесена информация, способная вызвать у детей желание сменить пол, в Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»³ в ст. 5, ука-

зывающую, что реклама не должна содержать информацию, пропагандирующую либо демонстрирующую нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, педофилию, смену пола, в Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁴ и другие акты.

Представляется, что, если законодатель в одну норму помещает запрет пропаганды смены пола и нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, тем самым допускается и возможная взаимообусловленность этих действий. Однако если запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних уже несколько лет был закреплен в российском законодательстве и даже становился предметом исследования Конституционного Суда РФ, который признавал данное нормативное положение не противоречащим Конституции РФ, поскольку оно направлено на защиту таких конституционно значимых ценностей, как семья и детство, а также на предотвращение причинения вреда здоровью несовершеннолетних⁵, то запрет пропаганды смены пола можно пока еще считать новеллой современного российского законодательства.

Несмотря на такую обширную законотворческую деятельность по заданной тематике, всё же возникают вполне логичные вопросы, однозначные ответы на которые дать сложно в виду имеющейся правовой неопределенности и отсутствия пока устойчивой правоприменительной практики:

1. Можно ли считать пропагандой информацию, обосновывающую допустимость смены пола человека, например рассуждения о прогрессе в медицине и возможностях современной хирургии?
2. Чем пропаганда, выразившаяся в распространении, отличается от распространения?
3. Будет ли считаться пропагандой смены пола изображения в журналах, содержащие изображения мужчин-моделей, на которых имеется макияж, или выступление мужчин-певцов со сцены со сценическим макияжем?

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 48.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 12. Ст. 1232.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3802.

⁵ Решение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2015 г. «Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2014 года» // Социальный мир. 2015. № 9.

4. Можно ли считать пропагандой размещение поста в соцсетях с картинкой лица и подписью о том, что он сменил пол, не давая при этом никаких оценок?

5. Публичное выступление на тему возможности смены пола в зарубежных странах с оговоркой, что в России это запрещено?

6. Можно ли считать распространение печатных изданий, содержащих описание в положительном ключе отношений между персонажами, придерживающимися нетрадиционных сексуальных отношений, пропагандой смены пола?

Это лишь малый перечень вопросов, на которые, вероятнее всего, в настоящее время согласно российскому законодательству представляется возможным дать положительные ответы.

Обращаясь к статистике МВД, приведенной в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 369814-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об актах гражданского состояния” и Федеральный закон “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”», в период с 2016 по 2022 г. за заменой паспортов гражданина Российской Федерации по основанию «изменение пола» обратилось 2 990 чел., из них: в 2016 г. – 142, в 2017 г. – 131, в 2018 г. – 370, в 2019 г. – 429, в 2020 г. – 428, в 2021 г. – 554, в 2022 г. – 996⁶. Имеются также мнения о том, что такой рост связан с желанием людей злоупотребить своими правами или уклониться от выполнения какой-либо обязанности, например уклониться от уголовной ответственности или избежать воинской обязанности⁷. Однако при смене гендерного маркера не всегда исключается возможность исполнения воинской обязанности ввиду того, что лицо, имеющее военную специальность, даже при смене документов с мужского пола на женский обязанность сохраняет, поскольку в рамках мобилизационных действий такая женщина с военно-учетной специальностью всё равно может быть призвана исполнять свой воинский долг.

Не все технико-юридические конструкции запрета пропаганды смены пола представляются нам верными. К примеру, эффективность избранных технико-юридических средств сомнительна в ч. 1 ст. 14

Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», предусматривающей обязанность органов государственной власти Российской Федерации принимать меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от национальной, классовой, социальной нетерпимости, от рекламы алкогольной продукции, табачных изделий, никотинсодержащей продукции или устройств для потребления никотинсодержащей продукции, от пропаганды социального, расового, национального и религиозного неравенства, от информации порнографического характера, от информации, пропагандирующей либо демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, от информации, пропагандирующей педофилию, от информации пропагандирующей отказ от деторождения, от информации, способной вызвать у детей желание сменить пол, а также от распространения печатной продукции, аудио- и видеопроductии, пропагандирующей насилие и жестокость, наркоманию, токсикоманию, антиобщественное поведение. Очевидно, что требуют уточнения в указанном контексте конструкции следующие:

- информация, пропагандирующая либо демонстрирующая нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения;
- информация, пропагандирующая педофилию;
- информация, способная вызвать у детей желание сменить пол.

В тех правовых конструкциях, где речь идет о пропаганде, считаем важным акцентировать внимание на таких ее признаках, как целенаправленность, признак публичности действий, «работа на аудиторию», возможность тиражирования аморального образа жизни, умышленное осознание противоправности пропагандистских действий и др. В противном случае стираются различия между информированием и пропагандой, на которые еще в 2014 г. указывал Конституционный Суд РФ, проверяя конституционность ч. 1 ст. 6.21 КоАП РФ в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и

⁶ Законопроект № 369814-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части запрета смены пола человека)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/369814-8>. Текст документа приведен по состоянию на 30 мая 2023 г.

⁷ Куликов В. Бастрыкин назвал мошенниками трансгендеров «на бумаге» // Российская газета. 2023. 11 мая. URL: <https://rg.ru/2023/05/11/bastrykin-nazval-moshennikami-transgenderov-na-bumage.html>.

Д.А. Исакова⁸. Конституционный Суд РФ по указанной жалобе разъяснил, что информирование несовершеннолетних может осуществляться с привлечением специалистов – педагогов, медиков, психологов, если информирование лишено признаков пропаганды, т. е. не направлено на формирование предпочтений, связанных с выбором нетрадиционных форм сексуальной идентичности, и обеспечивает индивидуализированный подход, учитывающий особенности психического и физиологического развития детей в той или иной возрастной группе, характер конкретного освещаемого вопроса. То есть подача информации в нейтральном (просветительском, художественном, историческом) контексте – не запрещена. Значимым для осознания противоправного деяния является цель противоправного действия, направленность на пропаганду, умышленное осознание противоправности таких действий.

4. Этапы смены пола и их значение для правовой квалификации по ст. 6.21 КоАП РФ

Нельзя игнорировать и медицинскую сторону затронутого вопроса о запрете пропаганды смены пола, поскольку для правовой квалификации этот факт следует уяснить с точки зрения медицины. Не будем останавливаться на причинах, им посвящено немало медицинских исследований как российских [15; 16], так и зарубежных авторов. К примеру, зарубежными авторами в многочисленных научных исследованиях акцентировалось внимание на связи врожденной гиперплазии надпочечников и целого спектра заболеваний, характеризующихся ферментативной активностью, с медицинскими показаниями к операции по смене пола [17], на нарушениях полового развития в эмбриональном периоде, когда мужские характеристики эмбриона неактивны и могут задержаться на индифферентной стадии развития и стать фенотипически женскими [18], на особенностях медицинской помощи людям с тяжелыми формами гендерной дисфории и доступности

и открытости информации, с этим связанной [19], о врожденных гендерных дефектах [20].

Для правовой квалификации важно определить, имеют ли значение этапы смены пола:

- юридический переход (смена необходимых документов, идентифицирующих личность);
- медицинский переход (прохождение медицинской комиссии, изменение тела: гендерная операция, гормональная терапия без операционного вмешательства либо непосредственно операция – создание физических признаков принадлежности к тому или иному полу);
- социальный переход (общественное давление, социализация в новом гендере и то, в каком гендере указанное лицо воспринимается общественностью).

Некоторую ясность в вопросе запрета пропаганды смены пола попытался внести Роскомнадзор. С 1 сентября 2023 г. вступил в силу приказ Роскомнадзора, в котором ведомство предприняло попытку более точно сформулировать критерии оценки информации, распространение которой в России запрещено. Нашли в нем отражение и критерии оценки информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, педофилию, смену пола. Однако если в отношении определения нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений сформулировано достаточно критериев, то относительно смены пола п. 3.7 и 3.8 сформулированы следующим образом:

«3.7. Наличие информации, направленной на формирование положительного отношения к смене пола человека, в том числе содержащей обоснование или оправдание допустимости смены пола человека, отказа от своей природной половой принадлежности.

3.8. Наличие информации о преимуществе смены пола»⁹.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. № 24-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 6.

⁹ Приказ Роскомнадзора от 27 февраля 2023 г. № 25 «Об утверждении Критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», со-

зателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», со-

Считаем, что, если за основу брать изменения в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁰, который в ст. 45.1 «Запрет смены пола человека» указывает, что «запрещается осуществление медицинских вмешательств, включая применение лекарственных препаратов, направленных на смену пола, в том числе формирование у человека первичных и (или) вторичных половых признаков другого пола», то, подвергая буквальному толкованию приведенную норму, следует считать возможным говорить о пропаганде смены пола только в медицинском контексте (в виде приема специальной гормональной терапии либо операционных вмешательств). Данная норма исключает понимание социального аспекта перехода, что позволяет сделать вывод об отсутствии в действиях мужчины, переодевшегося в женское платье и прошедшего по улице, состава правонарушения – пропаганда смены пола. В связи с чем очевидно, что необходимо учесть время, место, мотивы лица, аудиторию, на которую было оказано воздействие, и последствия этих противоправных действий.

Учитывая всю ту же вышеназванную ст. 45.1 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», остается открытым вопрос о том, можно ли считать пропагандой смены пола выражение лицом информации о самосознании себя принадлежащим к противоположному полу, поскольку трансгендерность не всегда подразумевает коррекцию пола в медицинском понимании. Исходя из смысла ст. 45.1, без всякого вмешательства речь не может идти в правовом смысле о смене пола, а значит, и состава административного правонарушения пропаганда смены пола быть не может.

5. Выводы

Содержание правовой категории «смена пола» имеет ключевое значение не только для реализации ст. 6.21 КоАП РФ в контексте гарантий защищенности традиционных семейных ценностей, сохранения традиционного для российского общества образа жизни, но и в других правовых ситуациях. Так, смена пола как юридический факт важна для признания брака недей-

ствительным после смены пола (по иску прокурора в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц Центральный районный суд Тюмени признал недействительным брак между супругами, один из которых сменил пол¹¹). В правовых исследованиях о последствиях смены пола в России [21] зачастую поднимается вопрос о необходимости обсуждать возможность лишения родительских прав при смене гендерной принадлежности одного из родителей с возложением обязанности на органы опеки и попечительства инициировать такие производства, поскольку проживание несовершеннолетнего с таким родителем позволит говорить о длительном негативном пропагандистском влиянии на ребенка. Кроме того, несмотря на то, что по настоящее время в ст. 141 Семейного кодекса РФ к основаниям к отмене усыновления не добавлена смена пола, однако, учитывая содержание ч. 2 ст. 141 Семейного кодекса РФ, суд вправе отменить усыновление ребенка и по другим основаниям исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка.

В целях обеспечения единообразия правоприменительной практики следует установить критерии отнесения информации к той, которая «способна вызывать у детей желание сменить пол». В настоящее время любая информация может восприниматься как относящаяся к заявленной категории (даже утренники в детских садах с переодеванием мужчин-воспитателей в женские образы и наоборот и т. д.). На наш взгляд, к информации, побуждающей сменить пол, может относиться информация о преимуществах и безболезненности гормонотерапии, направленной на смену полу, преимуществах операционного вмешательства по смене пола, благоприятных последствиях, наступающих после смены пола, призывы к смене пола и др. В отсутствие четких критериев есть опасения, что решение правоприменительного органа о наложении штрафа или ограничении информации на том или ином ресурсе может быть принято субъекто исходя из представлений конкретного должностного лица государственного органа о содержании правовой категории «смена пола», что может привести к нарушениям прав граждан.

державшие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (ред. от 8 ноября 2023 г.) // Официальное опубликование правовых актов. № 0001202304170032.

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

¹¹ Вараксин М. Суд аннулировал брак после смены пола одним из супругов // Право.ru. 2023. 16 марта. URL: <https://pravo.ru/news/245637/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борбат А. В. Образ жизни как криминологическая категория / А. В. Борбат, А. Г. Мусеилов // Российский следователь. – 2015. – № 22. – С. 28–33.
2. Сртлян С. В. Право и традиционный образ жизни : дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Сртлян. – Владимир, 2008. – 227 с.
3. Дробязко С. Р. Образ жизни личности как предмет конституционно-правовой защиты на примере вопроса о смене пола / С. Р. Дробязко // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 1. – С. 53–57. – DOI: 10.18572/1812-3767-2023-1-53-57.
4. Дробязко С. Р. Образ жизни: конституционно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / С. Р. Дробязко. – М., 2023. – 200 с.
5. Романова И. В. Категория «образ жизни»: понятие, содержание и структура / И. В. Романова, Н. П. Романова, И. Р. Казарян // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т. 22, № 3. – С. 76–84.
6. Комкова Г. Н. Проблемы определения пола у новорожденных: социальный, медицинский и юридический аспекты / Г. Н. Комкова, А. В. Басова // Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2019. – Т. 24, № 3. – С. 124–128. – DOI: 10.21508/1027-4065-2019-64-3-124-128.
7. Умнова-Конюхова И. А. Правовое регулирование границ модификации человека в условиях внедрения новых биотехнологий: обзор актуальных направлений / И. А. Умнова-Конюхова // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 4. – С. 9–21. – DOI: 10.31249/snsn/2023.04.01.
8. Василевич Д. Г. Права и обязанности индивида при смене половой принадлежности / Д. Г. Василевич // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки. – 2017. – № 5. – С. 130–135.
9. Душакова Л. А. Общественная нравственность как объект государственно-правовой охраны / Л. А. Душакова, Е. В. Миллеров // Юридический мир. – 2024. – № 10. – С. 30–33. – DOI: 10.18572/1811-1475-2024-10-30-33.
10. Мирошниченко А. В. Общественная нравственность как объект административно-правовой защиты от пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола / А. В. Мирошниченко // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 4 (53). – С. 211–215. – DOI: 10.51980/2542-1735_2023_4_211.
11. Алейников Б. Н. Правоотношение и нравственность: современное осмысление и новые подходы / Б. Н. Алейников // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 18–32. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).18-32.
12. Зенин С. С. Соматические биотехнологии в системе социальных ценностей современного российского общества / С. С. Зенин, М. А. Некрасов // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19, № 1. – С. 22–32. – DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.022-032.
13. Елисеева А. А. Семья и семейные ценности: подходы к пониманию в условиях современного права / А. А. Елисеева // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 67–74. – DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.067-074.
14. Баранов П. П. Семья как конституционно значимая ценность / П. П. Баранов // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2020. – Т. 7, № 2. – С. 57–63. – DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-2-6.
15. Введенский Г. Е. Феноменология идей смены пола у больных шизотипическим расстройством / Г. Е. Введенский // Медицинский вестник Юга России. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 32–35. – DOI: 10.21886/2219-8075-2022-13-3-32-35.
16. Ягубов М. И. Гендерное несоответствие: клинические, психологические и терапевтические аспекты / М. И. Ягубов, Е. А. Старостина, Н. В. Добаева, М. А. Ичмелян // Медицинский вестник Юга России. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 21–31. – DOI: 10.21886/2219-8075-2022-13-3-21-31.
17. Hithayathulla M. A. Beyond Binary: Gender Reassignment in a Case of 11 β -Hydroxylase Deficiency / M. A. Hithayathulla, H. D. Putta Nagarajan, V. Gopalakrishnan, K. Puliyadi Rishi, G. Chandrasekaran // Cureus. – 2023. – Vol. 15, No. 11. – Art. e48644. – DOI: 10.7759/cureus.48644.

18. Makiyan Z. Studies of gonadal sex differentiation / Z. Makiyan // *Organogenesis*. – 2016. – Vol. 12. – P. 42–51. – DOI: 10.1080/15476278.2016.1145318.
19. Lo Torto F. Gender dysphoria: Quality of online information for gender reassignment surgery / F. Lo Torto, F. Rocco Mori, E. Bruno, G. Giorgio, G. Turriziani, G. Firmani, M. Marcasciano, D. Ribuffo // *JPRAS Open*. – 2023. – Iss. 38. – P. 117–123. – DOI: 10.1016/j.jpra.2023.08.008.
20. Huynh Thi Tuyet Ngoan. Analyzing progress in implementing the right to gender reassignment under Vietnamese law / Huynh Thi Tuyet Ngoan, Nguyen Thi My Linh, Pham Thi Tuyet Giang, Duong Van Khanh // *Russian Law Journal*. – 2023. – Vol. 11, iss. 3. – P. 1387–1394. – DOI: 10.52783/rlj.v11i3.1613.
21. Аблятипова Н. А. Правовые последствия изменения пола в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспект / Н. А. Аблятипова, В. С. Тихомаева // *Вопросы российского и международного права*. – 2019. – Т. 9, № 7А. – С. 91–99.

REFERENCES

1. Borbat A.V., Museibov A.G. Lifestyle as a criminological category. *Rossiiskii sledovatel' = Russian investigator*, 2015, no. 22, pp. 28–33. (In Russ.).
2. Srtlyan S.V. *Law and traditional way of life*, Cand. Diss. Vladimir, 2008. 227 p. (In Russ.).
3. Drobyazko S.R. The Way of Life of an Individual as a Subject of Constitutional and Legal Protection on the Example of the Gender Reassignment Issue. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2023, no. 1, pp. 53–57. DOI: 10.18572/1812-3767-2023-1-53-57. (In Russ.).
4. Drobyazko S.R. *Lifestyle: Constitutional and Legal Aspects*, Cand. Diss. Moscow, 2023. 200 p. (In Russ.).
5. Romanova I.V., Romanova N. P., Kazaryan I. R. Category “Lifestyle”: Concept, Content and Structure. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Transbaikal state university journal*, 2016, vol. 22, iss. 3, pp. 76–84. (In Russ.).
6. Komkova G.N., Basova A.V. Problems of sex determination in newborns: social, medical and legal aspects. *Rossiiskii vestnik perinatologii i pediatrii = Russian Bulletin of Perinatology and Pediatrics*, 2019, vol., 24, no. 3, pp. 124–128. DOI: 10.21508/1027-4065-2019-64-3-124-128. (In Russ.).
7. Umnova-Konyukhova I.A. Legal regulation of the boundaries of human modification in the context of the introduction of new biotechnologies: a review of current trends. *Sotsial'nye novatsii i sotsial'nye nauki = Social innovations and social sciences*, 2023, no. 4, pp. 9–21. DOI: 10.31249/snsn/2023.04.01. (In Russ.).
8. Vasilevich D.G. Rights and obligations of an individual when changing gender. *Vestnik Baranovichskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki i arkheologiya. Ekonomicheskie nauki. Yuridicheskie nauki = Bulletin of Baranovichi State University. Series: Historical sciences and archeology. Economic sciences. Legal sciences*, 2017, no. 5, pp. 130–135. (In Russ.).
9. Dushakova L.A., Millerov E.V. Public morality as an object of state and legal protection. *Yuridicheskii mir = Legal world*, 2024, no. 10, pp. 30–33. DOI: 10.18572/1811-1475-2024-10-30-33. (In Russ.).
10. Miroshnichenko A.V. Public morality as an object of administrative and legal protection from propaganda of non-traditional sexual relations and (or) preferences, gender reassignment. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 4 (53), pp. 211–215. DOI 10.51980/2542-1735_2023_4_211. (In Russ.).
11. Aleinikov B.N. Legal relationship and morality: modern understanding and new approaches. *Pravoprime-nie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 18–32. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).18-32. (In Russ.).
12. Zenin S.S., Nekrasov M.A. Somatic Biotechnologies in the System of Social Values of Modern Russian Society. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2024, vol. 19, no. 1, pp. 22–32. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.022-032. (In Russ.).
13. Eliseeva A.A. A Family and Family Values: Approaches to Understanding in the Context of Modern Law. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2022, vol. 17, no. 3, pp. 67–74. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.067-074. (In Russ.).

14. Baranov P.P. Family as a constitutionally significant value. *Vestnik Yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*, 2020, vol. 7, no. 2. pp. 57–63. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-2-6. (In Russ.).

15. Vvedensky G.E. Phenomenology of ideas of sex change in patients with schizotypal disorder. *Meditsinskii vestnik Yuga Rossii = Medical Bulletin of the South of Russia*, 2022, vol. 13, no. 3, pp. 32–35. DOI: 10.21886/2219-8075-2022-13-3-32-35. (In Russ.).

16. Yagubov M.I., Starostina E.A., Dobaeva N.V., Ichmelyan M.A. Gender inconsistency: clinical, psychological and therapeutic aspects. *Meditsinskii vestnik Yuga Rossii = Medical Bulletin of the South of Russia*, 2022, vol. 13, no. 3, pp. 21–31. DOI: 10.21886/2219-8075-2022-13-3-21-31. (In Russ.).

17. Hithayathulla M.A., Putta Nagarajan H.D., Gopalakrishnan V., Puliyadi Rishi K., Chandrasekaran G. Beyond Binary: Gender Reassignment in a Case of 11 β -Hydroxylase Deficiency. *Cureus*, 2023, vol. 15, no. 11, art. e48644. DOI: 10.7759/cureus.48644.

18. Makiyan Z. Studies of gonadal sex differentiation. *Organogenesis*, 2016, vol. 12, pp. 42–51. DOI: 10.1080/15476278.2016.1145318.

19. Lo Torto F., Rocco Mori F., Bruno E., Giacomini G., Turriziani G., Firmani G., Marcasciano M., Ribuffo D. Gender dysphoria: Quality of online information for gender reassignment surgery. *JPRAS Open*, 2023, iss. 38, pp. 117–123. DOI: 10.1016/j.jpra.2023.08.008.

20. Huynh Thi Tuyet Ngoan, Nguyen Thi My Linh, Pham Thi Tuyet Giang, Duong Van Khanh. Analyzing progress in implementing the right to gender reassignment under Vietnamese law. *Russian Law Journal*, 2023, vol. 11, iss. 3, pp. 1387–1394. DOI: 10.52783/rlj.v11i3.1613.

21. Ablyatipova N.A., Tikhomaeva V.S. Legal consequences of gender reassignment in the Russian Federation: civil and family law aspects. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2019, vol. 9, no. 7A, pp. 91–99. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Комкова Галина Николаевна – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
E-mail: komkova_galina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2572-2443
SPIN-код РИНЦ: 6705-4035

Тогузаева Екатерина Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
E-mail: belana1@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4462-677X
SPIN-код РИНЦ: 9873-7234

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Galina N. Komkova – Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation; Head, Department of Constitutional and Municipal Law
Saratov State University
83, Astrakhanskaya ul., Saratov, 410012, Russia
E-mail: komkova_galina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2572-2443
RSCI SPIN-code: 6705-4035

Ekaterina N. Toguzaeva – PhD in Law, Associate Professor; Head, Department of Civil Law and Procedure
Saratov State University
83, Astrakhanskaya ul., Saratov, 410012, Russia
E-mail: belana1@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4462-677X
RSCI SPIN-code: 9873-7234

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Комкова Г.Н. Запрет пропаганды смены пола в российском законодательстве: содержание и проблемы правоприменения / Г.Н. Комкова, Е.Н. Тогузаева // Правоприменение. – 2025. – Т. 9, № 2. – С. 29–39. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(2).29-39.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Komkova G.N., Toguzaeva E.N. Prohibition of gender transition propaganda in Russian legislation: core provisions and problems of law enforcement. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 2, pp. 29–39. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(2).29-39. (In Russ.).